

Часть 1. Vanitas

Глава 1. Танатоэкскурс

«Чёрт побери, как мы могли так низко пасть?»

Осеннее солнце светило холодным красным светом. Кленовые листья цвета лимона и влажный грунт ещё источали запах недавно прошедшего дождя.

И вонь клопов. И никакого кофе не надо.

«Мы» — это двое юнцов, чья subtilность и землистый цвет лиц внушали окружающим либо простую настороженность, либо острое желание перекреститься. Почему? Они и сами не до конца понимали. Ведь в Лондоне и без них полно готов, которые выглядят ещё более странно, а они даже сатанинских атрибутов на виду не носили. Хотя им вроде как положено, но кому какое дело?

Эти юнцы стояли недалеко от входа: между часовней и колумбарной стеной. Стояли и сгорали под взглядами четырёх пар глаз. Самых разных, выбирай не хочу.

«Мы» — это Джайлс и Натаниель Блумвуд. Семнадцать и шестнадцать лет соответственно. Готы-сатанисты, члены секты Асмодея.

Секты, о которой ни один здравомыслящий сатанист ни разу не слышал.

Их притащили сюда в семь утра понедельника, и вот около четверти часа они стояли покинутые. Потому что вот этих вот четырёх пацанов с лопатами и лицами стервятников «обществом» даже язык не поворачивался назвать.

«Как это могло произойти, Лилит на мою голову...»

Джайлс не знал, куда ему смотреть, поэтому он уставился на собственную татуировку-анемон на левой кисти. Не слишком успокоило. Да и как тут успокоиться готу, когда его под угрозой телесной расправы заставляют снять весь пирсинг, серьги, кольца, цепочки...

И умывают.

— Гляди-гляди, да у них под глазами подводка, или чем там девчонки красятся, — раздался хриловатый голос. Еле удерживался, чтобы не расхохотаться.

А Джайлс с трудом удержался от того, чтобы не подтереть один глаз, но сделал вид, что занят изучением колумбарной стены (стена как стена, на самом деле, подумаешь, людской песочек в горшках), а краем другого пытался рассмотреть, кто это такой смелый. Оказалось, невысокий блондинистый пацан в красной клетчатой рубашке. На вид — их ровесник. Больше под угрозой косоглазия разглядеть не удалось.

— Держу пари, это он их ещё умыл, перед тем как сюда впустить, — пронизательно усмехнулся второй голос, властный и наглый. Его обладатель сразу вычленялся по рыжим встрёпанным волосам, которыми он наверняка мог освещать дорогу в темноте. Джайлс

заложил бы свою печень за то, что его модненькие кроссовки стоят как тот памятник в виде плачущего ангела. — И побрякушек килограмм поснимал, зуб твой даю.

— А чего мой-то?

— А ну молчать!

Джайлс вздрогнул: бригадир, что притащил их сюда, словно из-под земли вырос. Что-то проворчал в лопатообразную бороду и отвесил подзатыльник самому высокому, с каймой белёсых ресниц вокруг добродушных глаз.

— Дед сказал выбить из вас дурь, и, клянусь яйцами, я это сделаю! — Зрители напротив захихикали. Правда, в себя. — Ясно вам, Блумвуд?.. Кросс, сейчас в задницу запихну!

Пацан с высоким лбом и чёрной чёлкой на пол лица с сожалением придавил минуту назад закуренную сигарету сапогом. Субтильный и бледный, как и они, но почему-то более мужественный. Джайлс отметил это с лёгким душком зависти и покосился на Натаниеля. Того наличие или отсутствие у него мужественности, кажется, не слишком заботило: взгляд прямо-таки лучился тёмно-лиловой аурой меланхолии. Фирменный взгляд, придающий любому готу перчинки.

Неожиданно, бригадир со скоростью пумы рванул куда-то в сторону выхода, к кому-то похожему на ствол дерева.

— Слышал? — снова раздался хриловатый голос, на сей раз соизволивший опуститься до слышимого шёпота. — Неужто, правда, дед отправил? Блумвуд... Слышь, Джек, знакомая фамилия.

— В Лондоне несметное количество всяких Блумвудов. Я одного бомжа на Ковент-Гарден знаю, так он тоже Блумвуд.

Джайлс закусил собственный пирсинг, который бригадир, к счастью, не заметил. А если бы и заметил, Джайлс сильно сомневался, что тот полез бы ему в рот...

Хотя, ещё раз скосив глаза на массивную фигуру, маячащую невдалеке и что-то рычащую, он допустил такую возможность.

— ...да ты погляди, какие они тощие, — самозабвенно вещал противный властный голос. — Повезёт, если лопаты поднимут и не надорвутся. А зимой вообще кирдык, с ломом-то...

— Для землекопа выносливость важнее, — громыхнул бугай, так что рыжая морда пригнула голову от неожиданности. — И сила духа. Посмотрим, может они ещё нас всех вместе взятых уделают.

Сказал с таким значением, будто добрых двадцать лет на кладбище проработал. И посмотрел на Джайлса с добродушной улыбкой. Его передёрнуло: глаза бугая были

настолько серыми, что казались прозрачными. Впрочем, он весь был какой-то серый, как будто его постирнули в отбеливателе.

Словно глас Преисподней вдруг раздался рёв бригадира:

— Так, молодняк, рты заткнули и слушаем меня!

Опять. Все четверо рефлекторно вытянулись чуть ли не по стойке смирно. Джайлс представил себе, что всё это действие происходит где-нибудь в детском саду, и это немного его приободрило.

— Эти двое, Джайлс и Натаниель Блумвуд, теперь на вашем попечении. Обучите птенцов всему, что умеете сами...

Тот, что с хриплым голосом что-то прошептал рыжему, и тот хрюкнул.

«Ой, зря, наверное...»

— Что ржёшь, Син, принцесска ты вшивая! — Рыжий мгновенно подобрался, так что кадык чуть кожу не продырявил. — Тебе напомнить, как на первом же захоронении в домовину ухнул?! Похороны в цирк превратил, морда ты конопатая! Даже священник ржал!

Атмосфера стала напряжённой, ибо все пытались заглотить предательские смешки, хриплый даже побагровел от усилия. Морда буравил взглядом злющих глаз бороду бригадира. Белёсый казался более-менее спокойным, а вот subtilный Джайлса настораживал: без тени эмоции он рассматривал их с Натаниелем.

Бригадир шмыгнул носом.

— Так. Ты, — он ткнул в Джайлса, — идёшь к Гейтюрссону и Кроссу, — тычок в сторону белёсого и subtilного. «Чёрт, серьёзно, что ли?» — второй — к Крауди и Сину. И только попробуйте, молокососы, — он чуть не упёрся квадратным узловатым пальцем им в носы, — поныть в конце смены. Собственными руками закопаю, а деду скажу — вурдалаки уволокли. Ясно?!

Молчание.

— Добро. — Тяжёлый взгляд из-под кустистых бровей не оставил бы равнодушным и урну. — Чтоб знали, меня звать Клейтон. И у вас двоих, — Джайлс поклялся, что ещё один тычок, и он откусит ему палец, — испытательный срок — неделя. Одна неделя. — «Да понял, не глухой!» — И если к концу этой недели вы, клоуны, не побежите прятаться под порты деда, у вас, пацанов, — он резко повернулся к остальным, — сформируется свой наряд.

На их лицах Джайлс заметил нечто вроде радостного предвкушения, как утром Рождества.

— И ещё, — напоследок Клейтон решил придавить настрой Джайлса (который и без того был из ста процентов где-то на двоечке) символической надгробной плитой. — Я не

знаю и не хочу знать, курит из вас кто или нет. Но если увижу с сигаретой. Яйца. Отчекрыжу. Киркой.

Джайлс невольно сглотнул, а по наряду прокатился очередной сдавленный смешок.

— Тихо! — рявкнул Клейтон, поднося к приплюснутому носу лист бумаги. —

Кросс, увижу, стреляют у тебя сигареты — вон в тех катакомбах будешь батрачить. — Он дёрнул косматой головой в сторону часовни. — Месяц. Ясно тебе?

— Буду им радость дарить, — выдал Кросс.

Джайлс, считавший, что в свои семнадцать уже немало повидал, ужаснулся его голосу. Хриплону настолько, будто он только-только с пожара. Клейтон набрал полный рот мокроты и сплюнул себе под ноги. На секунду показалось, что плевок прилетит в лицо Кроссу.

— Вам сегодня повезло: всего две церемонии, обе на участке святого Георгия. Ближайшая через три часа... В десять двадцать, Гёйтюрссон, не смотри как скоттиш-фолд после кастрации!

— Да понял я, я прикидывал, — отозвался бугай Гёйтюрссон.

«Как можно было с такой фамилией родиться?..»

— Что ты там прикидывал? — спросил Клейтон, оторвавшись от листка. Тон его подразумевал нечто вроде «у тебя есть чем прикидывать?»

— Успею ли заехать в магазин за тесаком, — простодушно ответил Гёйтюрссон.

— Пропеллер в задницу — ракетой летать будешь.

— Тяги не хватит, — с улыбкой заявил он.

— Если ты сейчас не заткнёшь своё дупло, я тебе туда твою лопату запихну! Всё, забирайте зелёных и валите, может, сегодня в график уложимся!

Клейтон как-то стремительно исчез, и Джайлс снова почувствовал себя брошенным. Хоть компания бригадира была далека от совершенства, но его слова и поступки хотя бы были предсказуемы. Чего не скажешь об этих весельчаках.

— Ну, давай сюда, не трясись там.

Джайлс осознал, что это обращаются к нему. Гёйтюрссон. Выглядит безобидным, несмотря на рост и ширину плеч. Рядом с ним, кривя рот, медленно выпрямился Кросс.

— Джайлс Блумвуд, значит? А я Магнус, — продолжал он, протягивая ему лопатообразную ладонь. Джайлс кинул на неё быстрый взгляд и ограничился мелким кивком. Где-то справа фыркнули (он бы не удивился, если рыжий). — А его Теодор, — кивнул он в сторону Кросса.

Джайлс осторожно покосился на Теодора, но тут же прикрыл глаза, не выдержав ответного взгляда. В поле бокового зрения Джайлса возникла светлая голова.

— Томас Крауди, — весело отрапортовала голова. «Вообще не вижу повода для веселья». Джайлс невольно уставился на его длиннющий нос. — Но можете Томом звать. У нас тут не так часто пополнение происходит, круто будет, если выдержите.

Рыжий представляться не стал, впрочем, Джайлс и так смог восстановить в памяти его имя. И отметил, что вряд ли эта информация когда-нибудь ему пригодится. Джеку

Сину помимо рыжих вихров и самых злющих ядовитых глаз, какие Джайлс когда-либо видел, удавалось выделяться ещё и горбатым носом, при ближайшем рассмотрении покрытым веснушками.

— А ты Натаниель? — продолжал неоправданно веселиться Томас, направляя свои лучи на очередную жертву. — Можно тебя Нейтом звать?

— Нет, — прошелестел тот.

— Хватит уже торчать здесь, пошли, — раздражённо бросил Джек, выбивая пяткой какой-то одному ему известный ритм.

«Макарена недовольного жизнью маньяка».

— Ты не думай, мы не маньяки, хоть и могильщики, — пронизательно сказал Магнус, вышагивая впереди. Джайлс шёл за ним, а где-то сзади громко чавкала земля под ногами Теодора. — И на Джека не обращай внимания: он сам здесь без году неделя. Клейтон не устаёт ему об этом напоминать... Хотя теперь у него похоже появилась новая мишень.

— Обнадёживает, — буркнул Джайлс, оглядываясь по сторонам.

На Романо-католическом кладбище святой Марии он уже бывал, но за пару лет оно как-то уж слишком разрослось новыми надгробиями, усеивавшими пространство, как прыщи на его лбу.

— Тебе, наверное, не впервой на кладбище бывать. Уверенно держишься, — заметил Магнус.

— А что мне нужно делать, забиться в угол и трястись?

— Ну, люди обычно зажимаются. Знаешь, скукоживаются, руки скрещивают, голову опускают.

Джайлс подумал, что в его словах есть правда: он и сам в первую ночь на кладбище чуть в штаны не наделал.

Или всё-таки наделал?.. Ах, воспоминания.

— Работа весьма тяжёлая, — продолжал Магнус, — даже не столько физически, сколько эмоционально. Поэтому сразу предупреждаю: к бутылке не прикладывайся.

Джайлс посмотрел на него с некой долей отвращения, и Магнус расхохотался.

— Ну да, подловил, я пытался в первые дни. Повезло, Теодор вразумил.

Джайлс оглянулся, и его кольнуло непонятное чувство: Теодор откровенно хромал, тяжело переступая, согнувшись и вгоня лопату дюймов на восемь в грязь. Рот всё так же искривлён. Джайлс поспешно отвернулся, не имея никакого желания встречаться с ним взглядом.

— Почти пришли, — возвестил Магнус, замедля широкий шаг. — Ну, готовься, первый день самый важный. Либо ты выдержишь, либо это место тебя сломает.

* * *

«Срань господня! Да вызов Баала по сравнению с этим кажется цветочками... Чёрт, нормальные деды посылают внуков в армию. Так нет, нашему захотелось выпендриться».

Прошло где-то полчаса, а Джайлс уже чувствовал себя каким-нибудь кольщиком льда. Он запрокинул голову, чтобы утереть пот, но тут же снова опустил, поймав взгляд Теодора. Не то, чтобы он был таким уж суровым надзирателем, но Джайлс предпочитал молча выполнять работу и по возможности не смотреть ему в глаза. Вернее, в глаз.

«У него что, его нет? В противном случае не вижу смысла прятать здоровый глаз под чёлкой».

Да и вообще, думал он, мрачность и невозмутимость Теодора казались ненастоящими. Словно он сошёл со страниц одной из этих жутких новелл Эдгара По. Да и чёртов глаз не давал покоя.

— Справа подровняй.

Джайлс послушно перешёл к правому краю могилы. Со стороны, наверное, он дико смешно выглядел: над дырой в земле плавала только макушка.

— А это вообще нормально, что я в первый же день должен копать? — недовольно поинтересовался он. — Клейтон сказал, неделя на обучение...

Он надеялся, что Теодор промолчит, как делал раньше, но Магнуса не было рядом: он слинял почти сразу, бросив через плечо, что «такие тесаки на дороге не валяются, дружище!» Джайлс вспомнил, как открыв рот, пялился на его удаляющийся затылок, не веря, что ближайшие несколько часов ему предстоит провести с хрипящим хромоногим истуканом. Но теперь волей-неволей приходится.

— Неделя — жирно. Даже для тебя.

Джайлс поджал губы и с особенным остервенением воткнул лопату в землю с краю.

И она тут же ссыпалась ему на голову.

— Тьфу, чёрт! Это дебилизм какой-то! Не говори, что это нужно будет переделывать!

— Нет. Тут не хоронят, — безразлично уронил Теодор.

Джайлс устал считать, сколько раз за это утро он закусил пирсинг на кончике языка.

«То есть я тут надрываюсь просто так?»

— А ты давно уже в могильщиках, да? — процедил он, чтобы сменить тему.

— Угу.

Молчание. Джайлс чертыхнулся про себя.

«И молчит — хреново, и разговаривает — хреново. Что, я слишком для тебя неумелый? Или всё дело в моём внешнем виде?».

Он бы так и решил, но нет. Теодор и сам мог сойти за гота, только глаза не подводил.

«Чёрт, что же у тебя под чёлкой?»

— Как с братом?

Вопрос застал его врасплох.

— Чего? Что ты имеешь в виду?

Теодор как будто собрался с силами.

— Отношения.

Джайлс ответил не сразу. Как всегда против воли, нахлынули воспоминания, а вслед за ними — раздражение.

— Нормально. А что? — отрубил он и случайно рубанул по краю могилы, отчего снова в рот посыпалась земля.

«Чёрт возьми, бесит!»

Джайлс поднял замусоренные слезящиеся глаза на Теодора: тот неопределённо дёрнул плечом, не сводя с него пристального взгляда.

— Следи за ним.

— Эм... — Джайлс судорожно соображал, стараясь не терять лица (даже после танца «Вытряхни землю из трусов»), но снова только почувствовал себя кретином, — хорошо. Спасибо...

Молчание. Чёрт, так не пойдёт. Если уж им работать вместе, надо как-то налаживать отношения. Вряд ли тот рыжий парень Джек захочет дружить. У него на лице написано: «Продал мать, зарезал отца, ненавижу готов».

— Почему ты спрашиваешь? У тебя есть братья? или сёстры?

Тяжёлый вздох.

«Хватит так глазеть на меня, идиот, я сейчас в штаны наложу!...»

— Подровняй, — он указал на слегка обвалившийся край могилы концом лопаты и отвернулся, — и отдышись. Я сейчас.

Джайлс тупо смотрел ему вслед.

— Ага...

«А может, у него нет семьи? и девушки? Тогда понятно, почему он такой... неудовлетворённый».

Как знакомо. Прогнивший насквозь мир уже не в состоянии предложить ничего таким, как они.

Сказали бы его друзья, члены секты Асмодея, о существовании которой забывают даже сами члены секты Асмодея.

Джайлс в последний раз аккуратно подровнял края и только собрался вылезти, но...

— Чёрт, а как теперь?..

Ему захотелось сплюнуть, как Клейтон, но в отличие от престарелого бригадира он не решался осквернять освящённую землю: духи отомстят. Он внезапно ощутил себя не в могиле, а в Большом Каньоне, с той лишь разницей, что окружал его грунт, а не песчаник.

В Каньоне, где вскоре попируют черви.

Джайлс в панике заходил по кругу.

«Что делать, что делать, мать твою, что?! Как не кривляйся, по любому всё осыплется к чертям, и вся работа насмарку!»

— Чёрт!

— Руку.

Джайлс уставился на мозолистую ладонь, белую как кость, с опаской взялся, будто его могло шарахнуть током. И в следующий момент резко взлетел в воздух.

«Сиськи Лилит!»

И также резко приземлился на ноги.

— Орать не обязательно, — скривился Теодор, выгнув спину: в нём что-то хрустнуло.

А он орал? Джайлс закрыл рот, и подумал, что вполне мог.

— Просто не думал... что ты такой... — он снова с сомнением оглядел его, — сильный.

— Это ты хиляк.

Джайлс кое-как проглотил это, а то ещё спихнёт обратно. Теодор оценивающе оглядел могилу.

— Болтаешь лучше, чем копаешь.

У Джайлса заслезились глаза, когда он почувствовал запах, исходящий от Теодора.

— Ты курил?

Теодор взглянул на него так, словно Джайлс уже не жилец. На какое-то мгновение он и сам так решил, но надзиратель отвернулся от него и бросил:

— Клейтон хочет тебя видеть. Пошли.

Джайлс застонал про себя. Достижения сегодняшнего дня можно смело записывать в книгу рекордов Гиннеса. «Джайлс Блумвуд. Сдох в чужой могиле в первый рабочий день». Кстати, неплохая эпитафия. Будет о чём рассказать остальным...

Джайлс остановился в замешательстве. Теодор пристально смотрел в сторону обветшалого склепа. Как кот, который сидит и смотрит в одну точку.

«А вдруг в такие моменты он задействует второй суперглаз?»

Ладони вспотели, и их неприятно закололо. Что он там видит? Вряд ли новую трещину. Хотя...

Теодор оглянулся на него. В такие моменты лучше улыбнуться, чтобы уменьшить неловкость. Но Джайлсу что-то подсказывало, что тогда Теодор рассыплется: таким людям улыбки противопоказаны.

Пока он размышлял, Теодор отвернулся и пошёл дальше. Джайлс с ещё большей неохотой двинулся за ним. Проходя мимо склепа, он тоже силился разглядеть чуть ли не каждый дюйм, но ничего интересного не увидел. По крайней мере, для себя. Склеп как склеп, дряхлый, весь во мху и трещинах. С наглухо закрытой дубовой дверью.

«Да ему лет триста... И почему дверь деревянная, её небось пожрали термиты».

Джайлс сглотнул и хотел покрепче стиснуть лопату в скользких пальцах...

— Чёрт возьми!

Теодор оглянулся на него. Джайлс, как последний кретин, развёл руками.

— Бегом, — сухо бросил Теодор и поковылял дальше.

Джайлсу почему-то захотелось, чтобы он его обматерил. Всё лучше, чем безразличие.

И потрусил обратно к злосчастной могиле. Лопата лежала на самом краю. Повезло, что внутрь не завалилась: застрять в чужой колыбели во второй раз ему не улыбалось. Хоть могила и учебная, и в ней едва ли когда-нибудь будут хоронить. Ладони всё ещё потные. Он вытер их о чёрную кожу брюк и подобрал лопату.

— Может, тебя привязать к поясу, чтобы не терялась, а?..

Джайлс представил себе, что будет, если он так и сделает, а отвязать потом не сможет. Вот будет картина: brutальный гот идёт по какой-нибудь Пикадилли, а лопата громыхает за ним по асфальту.

«Брутальный? Не смейся, у тебя рука чуть толще древка этой лопаты. Тебя даже такой дрищ как Теодор смог поднять».

Джайлс осмотрел ладони, уже покрытые саднящими мозолями, и скривился. Поднял глаза.

И застыл на месте. Между стволов кипариса белел силуэт.

Женский силуэт.

Джайлс перестал моргать. Ладони снова взмокли, и он крепче вцепился в древко.

— Джайлс!

Он вздрогнул и резко обернулся. В паре шагов от него застыл Теодор. Но убийственный взгляд был направлен не на него. Джайлс повернулся.

«Чёрт».

Среди стволов уже не было ничего, кроме алевшего в отдалении бересклета на чьей-то могиле. Он раскрыл рот и, не в силах оторвать глаз от яркого пятна, проговорил:

— Ты тоже это видел?

Вместо ответа его плечо сдавили узловатые пальцы, да так, что Джайлс невольно зашипел. Теодор оттащил его от кипарисов. Джайлс и сам рад был убраться подальше, но это...

Как бесит.

«Я тебе что, псина?!»

Джайлс начал отбрыкиваться, но бесполезно: пальцы как будто вот-вот проткнут мясо и вонзятся в кость.

— Пусти меня!

Теодор протащил его через всё кладбище. Джайлс заметил знакомую рыжую голову, и почувствовал, как вспыхивают уши.

— Кросс, сдурел, что за гей-парад? — прорычал Клейтон. Теодор выпустил Джайлса, и тот чуть было не рухнул. Томас и Джек захихикали.

— А ну заткнулись! Крауди, ты на другом конце кладбища должен быть сейчас, какого хрена ты тут забыл?!

— Прошу тишины, пожалуйста.

Джайлс, потирая смятое плечо, уставился на нового персонажа. Назвать его по-другому он никак не мог. Одетый в деловой костюм, он походил на...

«Так это тот самый стволообразный мужик».

Желтоватое лицо блестело как будто покрытое воском, чёрные глаза и чёрные брови, словно нарисованные, делали его похожим на вампира, если бы не пегие волосы, педантично забранные назад. Он волком смотрел на Клейтона, который при его появлении скривился так, словно дольку лимона съел.

— Так это вы Блумвуд? Сайлас Кулхед, рад знакомству.

Он протянул ему руку, но Джайлс только кивнул. С противной кротостью, как ему показалось. Сайлас Кулхед стал вторым человеком на этом кладбище, от взгляда которого ему становилось весьма не по себе.

— Джайлс, — буркнул он.

— Я это запомню. А вы должно быть ещё один Блумвуд.

Джайлс с удивлением обнаружил, что рядом с ним возник Натаниель. Не то чтобы он был сильно в восторге, но всё же.

— Должен признать, безмерно рад тому, что вы смыли боевую раскраску, но смею надеяться, что с течением времени вы будете приходить на работу в более подобающем виде. — Он оглядел их чёрное шмотьё. — Профессия могильщика и так погребена под толстым слоем стереотипов.

Джайлс и Натаниель невольно переглянулись. Сходство между ними было сильным, несмотря на то, что они не были близнецами. И думая об этом, Джайлс с ужасом осознавал, что выглядит почти наверняка так же стрёмно: опухшие ненакрашенные глаза без накладных ресниц казались дикостью, как и светлые брови (опять же ненакрашенные); краснота вокруг крыльев носа и красные пятна там, где каких-то сорок минут назад был пирсинг. И прыщи никто не отменял. Натаниель хотя бы мог прикрыть пол лица чёлкой, Джайлс же со своими зализанными волосами не мог сделать ничего.

— Сегодня я устрою вам небольшую экскурсию: покажу путь, который проходит клиент от холодильной камеры морга до могилы. С разрешения мистера Клейтона, конечно же.

Все взгляды обратились к Клейтону. Тот издал какой-то горловой звук, но Сайлас спокойно смотрел на него, словно манекен в витрине. Джайлс успел забыть, что весь наряд могильщиков находится здесь же — такими тихими он их увидел впервые.

— Полагаю, нам следует начать, чтобы успеть к началу церемонии. Это... — он сверился с часами, — через час и тридцать пять минут. Мистер Клейтон, джентльмены, думаю, у нас у всех есть работа, которую нужно сделать. Итак, господа, — он прочистил горло и обратился к Джайлсу и Натаниелю: — полагаю, вам известно, что Романо-католическое кладбище святой Марии...

— Чего глазееете, как истуканы?! А ну живо за работу!

Наряд рассосался мгновенно. Клейтон пошёл вслед за ним, медленно и вразвалочку, как индюк.

Джайлс покосился на Сайласа, но тот и бровью не повёл.

— Кхм, святой Марии, да. Оно является частью огромного комплекса под названием Кладбище Всех Душ, известное также как Кенсал-Грин, — он поочерёдно оглядел их. — Здесь располагаются два военных мемориала: Бельгийский и Жертвенный Крест, возможно, вы их уже видели.